

ет, сколь продолжительным бывает семантическое развитие слова в диахронии. На практике ученые подчас занимаются лишь последним кратким периодом долгой истории слова, а именно теми значениями, в которых данное слово выступает в наше время.

Важно знать, что так называемое исходное значение слова, которое в словарной статье обычно стоит первым, на самом деле является начальным значением этого последнего периода. А действительно исходное (истинно первичное) значение слова отследить очень трудно – оно уходит в глубь веков, а то и тысячелетий. Возможно, в конечном счете это действительно что-нибудь вроде «гнуть» или «резать».

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, Наука, 2002.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский тракт. М.: Канон+, 2008.
3. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: Высш. шк., 1989.
4. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993.
5. Савицкий В.М. Лексическая и гиперлексическая семантика в свете лингвокогнитивного подхода. Баку: Kitab alemi, 2008.
6. Савицкий В.М., Плеханов А.Е. Идиоэтизм речи (проблемы лексической сочетаемости). М.: Изд-во МГПУ, 2001.

* * *

1. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennij anglijskij jazyk. M.: Flinta, Nauka, 2002.
2. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij trakt. M.: Kanon+, 2008.
3. Makovskij M.M. Udivitel'nyj mir slov i značenij: illjuzii i paradoksy v leksike i semantike. M.: Vyssh. shk., 1989.
4. Savickij V.M. Anglijskaja frazeologija: problemy modelirovanija. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 1993.
5. Savickij V.M. Leksicheskaja i giperleksicheskaja semantika v svete lingvokognitivnogo podhoda. Baku: Kitab alemi, 2008.
6. Savickij V.M., Plehanov A.E. Idiojetnizm rechi (problemy leksicheskoj sočetaemosti). M.: Izd-vo MGPU, 2001.

Derivational relation between the nominal and real meanings of words

The article deals with the derivational relation between the nominal and real meanings of words. It covers the issue of the relation of severity / heuristics in the algorithms of generation of new words. It is proved that the semantic paradigm of the word is a multilayer stratification of meanings. It is indicated that the initial meaning of the word, which is usually the first in the dictionary entry, is the initial meaning of this last period.

Key words: *nominal meaning, real meaning, original meaning, redefining of words, semantic development.*

(Статья поступила в редакцию 16.04.2018)

Е.Б. НИКИФОРОВА, Е.А. МОРДВИНКИНА
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЛАДОСТИ» В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Выявлена и подвергнута многокомпонентному анализу лексико-семантическая группа «Сладости» в русском языке. Данная ЛСГ рассматривается в диахроническом аспекте – от древнерусского периода до современного русского языка. Отмечаются изменения разного характера в семантике лексем данной группы.

Ключевые слова: *лексико-семантическая группа, лексема, лексико-семантический вариант, семантическая структура слова.*

На протяжении длительного функционирования в языке лексико-семантическая группа «Сладости» активно развивалась, увеличилось количество входящих в нее лексем. Семантическая структура слов, относящихся к данной группе, претерпела различные изменения, которые мы и рассмотрим в данной статье.

Отметим следующие процессы, происходящие в семантике слов, относящихся к лексико-семантической группе «Сладости».

I. В ряде случаев исторические преобразования семантики лексем вели к сужению или расширению их значения. Данный процесс наблюдается в слове *варенье*, изначально имеющем значения, согласно данным «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, ‘действие по глаг. *варить*’ и ‘пища или питье, приготовленные на огне’, т. е. ‘все вареное’. Развив новое значение – ‘фрукты или ягоды, сваренные в сахарном сиропе, на меду или в патоке’, данная лексема вошла в состав ЛСГ «Сладости»: *Они ели варенье прямо из банки через край. Темные, налитые сладостью вишни таяли на языке. Антону сначала казалось, что, если бы у них было хоть пять таких банок, он все варенье смог бы съесть один* [6, с. 401].

Заметное уменьшение семантического объема слова наблюдается в слове *печенье*. Изначально данное слово не входило в ЛСГ «Сладости» и имело значение ‘действие по глаг. *печь*’, а также ‘то, что испечено’: *И представили Маврушу для барского стола ситные и белые хлебы печь, да кстати и печенье просфир для церковных служб на нее же возложили* [20, с. 273]; *Какие запасы были там [в Обломовке] варений, солений, печений* [8, с. 110]. Позже формируется еще один лексико-семантический вариант – ‘кондитерское изделие из сладкого теста в виде кусочков’, который и входит в состав ЛСГ «Сладости»: *«Кресты» – особенное печенье, с привкусом миндала, рассыпчатое и сладкое; где лежат поперечинки «креста» – вдавлены малинки из варенья, будто звездочками прибито* [31, с. 248–249]. В слове актуализировались такие новые уточняющие семы, как ‘кондитерское изделие’, ‘сладкое тесто’, ‘в виде кусочков’.

II. Некоторые слова группы приобретают новые ЛСВ, благодаря чему образуются полисеманты. В дальнейшем многозначное слово может распасться на ряд омонимов. Примером такого распада полисеманта может служить слово *баба*. В русском языке имеется три омонима, обозначаемые данной лексемой, при этом один из них является полисемантом: **1. Баба.** 1. Деревенская, обычно замужняя женщина-крестьянка. 2. *Разг.* О любой женщине. 3. *Разг.-сниж.* Жена. 4. *Разг.* О робком, слабохарактерном мужчине, мальчике. 5. Фигура из снега, камня, напоминающая человеческую. **2. Баба.** Ударная часть механического молота, штамповочного устройства (Чугунная баба). **3. Баба.** Кулич, выпекаемый в высокой цилиндрической форме [2, с. 54]. Как видно из приведенной словарной статьи, омоним сло-

ва *баба* начинает существовать тогда, когда у слова развивается значение ‘ударная часть механического молота, штамповочного устройства’, которое является по своей сути немотивированным. В.И. Кодухов справедливо отмечает, что расщепление многозначности происходит при образовании терминов [12, с. 193], что заметно на примере слова *баба*.

Отметим, что процесс распада полисемантической структуры на ряд омонимов наблюдается и сегодня. Например, слово *подушечка* пришло в ЛСГ «Сладости» из другой группы путем развития нового ЛСВ, реализующего переносное значение ‘сорт конфет с начинкой, напоминающих по форме подушку’: *Из лакомств были только конфеты-подушечки* [9]. Первичный ЛСВ слова – ‘небольшая подушка’ [21, т. 3, с. 227]. Как мы видим, второй ЛСВ слова содержит семный комплекс ‘напоминающий по форме подушку’, именно это внешнее сходство способствовало развитию второго значения у данного слова. На сегодняшний день *подушечка* употребляется как в первоначальном, так и в переносном значении. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой у данного слова есть также значение ‘мягкая выпуклость на лице, руке» [18, с. 545], тогда как в словаре Т.Ф. Ефремовой данные значения разбиты на ряд омонимов [10, с. 67].

III. В отдельных случаях слова группы приобретали переносные значения. Например, слово *Наполеон* (имя французского императора Наполеона Бонапарта), изначально являющееся именем собственным, со временем становится именем нарицательным: «О человеке, считающем себя исключительной личностью и отличающимся крайним индивидуализмом» [2, с. 593]: *Мы все глядим в Наполеоны* [19, с. 37]. Данное слово также развивает второе значение: «Кондитерское изделие из нескольких пластов слоеного теста, промазанных кремом и т. п.» [2, с. 593]: *Все наше общество это утратило, прониклось пошлыми, меркантильными идейками и напоминает мне порой пропитанный кремом торт «Наполеон»* [1]. Данная лексема представляет собой один из немногих случаев, когда название кондитерского изделия произошло от имени собственного, при этом вошло в активный запас языка, отразившись в словаре. Таким образом, в эволюции семантики слова *наполеон* мы наблюдаем процесс преобразования имени собственного в имя нарицательное.

IV. В ряде случаев наблюдается изменение оценочности. Имея первичное значение ‘пища’, некоторые слова употребляются мета-

форически, при этом имеют как положительную, так и отрицательную оценку. Например, слово *конфетка* в переносном значении – ‘о чем-либо красивом, приятном’ [11, с. 42] – имеет положительные оценочные семы ‘красивое’, ‘приятное’: *И потом, он разглядел, как она хороша собой, статная, широкобедрая, кожа белая, глаза огромные, выразительные, волосы густые, коса толстенная, ноги длинные, грудь красивая, высокая. Не девушка – конфетка!* [15, с. 198].

Справедливо замечание Э.В. Кузнецовой о том, что сходство слов одной ЛСГ проявляется на уровне их вторичных связей (в сфере вариантных отношений) и прежде всего выражено «в явлении регулярной многозначности, которая представлена тем, что у слов, семантически сходных по основным значениям, развиваются одинаковые вторичные значения» [13, с. 80–81]. Такие слова, как *мёд*, *малина* и *сахар*, имеют схожее переносное значение ‘что-то приятное, радостное; делать что-либо приятное или быть, находиться и т. п. где-либо’ [21, т. 2, с. 241]: *Кокетничанье и ломанье перед самим собой, перед неодошевленными предметами, вдали от нескромного, наблюдающего муравейником, брошенным судьбою под его власть, составляют соль и мёд его существования* [28, с. 406]; *Пусть мать едет, а мы с тобой тут останемся. У меня, брат, хорошо, разлюли малина* [30, с. 348]; *А какая у меня, братцы, в городе баба осталась, – сахар!* [14, с. 141]. Отметим, что ЛСВ слова *малина*, реализующий переносное метафорическое значение, имеет разговорный характер [21, т. 2, с. 218]. Е.Б. Никифорова о подобных ЛСВ замечает: «эти лексемы (в соответственных ЛСВ) выходят за узкие рамки профессионализмов или жаргонизмов и стремятся в сферу общеупотребительной лексики» [17, с. 43–44].

Противоположное переносное значение – ‘о чем-либо неприятном, трудном’ – имеет лексема *сахар* с отрицательной частицей *не*: *Наверно, я тоже был не сахар. Наверное, я и сейчас не сахар, но тогда я пил еще больше чем сейчас, и к тому же полагал себя большим поэтом* [23, с. 261]. Схожее значение имеет фразеологизм *не мёд* – «1. кому с кем. Тягостно, нелегко трудно. 2. Мало приятного, радостного (делать что-либо или быть, находиться и т. п. где-либо)» [26, с. 240]. Здесь стоит отметить, что отрицательная оценочность появляется только при употреблении данных слов совместно с частицей *не*, т. е. отрицательная ча-

стица подчеркивает, что слово употреблено не в прямом, а переносном значении.

Е.А. Земская отмечает, что слова, используемые в речи не в прямом, а в переносном значении, без местоимения и не в функции сказуемого или сравнения, были бы поняты в прямом значении, а реализации метафорического значения «может помочь и микротекст, то есть сочетаемость со словом, с которым прямое значение совмещено быть не может» [11, с. 43]. Так, слово *клубничка* в переносном значении ‘что-то скабрзное, эротическое’, вошедшее в обиход после выхода поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» (...*простых баб не пропустил. Это он называет попользоваться на счет клубнички*) [27, с. 65], непонятно для читателя / слушателя вне контекста. В.В. Виноградов заметил, что данное значение распространяется и на слово *клубника*; возникают новые слова, такие как *клубничник*, *клубничизм*, *клубничист* и т. п. [5, с. 770]. На сегодняшний день слово *клубничка* активно употребляется в этом переносном значении: *Казалось бы, «клубничка», публичный дом, а она [«Яма» А. Куприна] произвела на меня впечатление разорвавшейся бомбы, падение во сне в пропасть!* [24, с. 6].

Таким образом, рассмотренные выше слова приобрели как положительные, так и отрицательные оценочные семы, но при этом сохранили денотативный компонент. Изменение / исчезновение / появление оценочных сем может сочетаться с актуализацией или нейтрализацией денотативных сем [17, с. 40], что можно видеть на примере слов *конфетка*, *мёд*, *малина*, *сахар*, *клубничка*.

В некоторых словах группы наблюдается развитие новых значений. Появление новых ЛСВ расширяет семантическую структуру слова, позволяя словам одной ЛСГ переходить в состав других ЛСГ: «Отдельные лексико-семантические варианты многозначных слов могут принадлежать к ядру одной ЛСГ и периферии другой» [4, с. 91]. Примером лексемы, вышедшей (в определенном ЛСВ) из состава ЛСГ «Сладости» и перешедшей в состав других ЛСГ, может служить слово *крем*. Данное слово имеет основное значение ‘сладкое блюдо из взбитых сливок’ и входит в состав ЛСГ «Сладости»: *Протодьякон глотает пирог с вареньем, рясу замазал кремом* [31, с. 385], но в ЛСВ, реализующем значение ‘косметическая мазь’, данная лексема вошла в состав ЛСГ «Косметика»: *Кончиком пальца Маргарита выложила небольшой мазочек крема*

на ладонь, причем сильнее запахло болотными травами и лесом, и затем ладонью начала втирать крем в лоб и щеки. Крем легко мазался и, как показалось Маргарите, тут же испарялся [3, с. 364]. Существует еще один ЛСВ данного слова – ‘мазь для обуви высшего качества’, который также выходит за пределы анализируемой нами группы.

Слово мусс, основной ЛСВ которого реализует значение ‘сладкое кушанье из фруктового или ягодного сиропа’ (*Я расскажу тебе, как пахнет лето, // Как тает на губах клубничный мусс, // луна и солнце улеглись вальсом, // едва коснувшись на рассвете уст // друг друга* [32, с. 58]), развивает новый, еще не зафиксированный в словарях ЛСВ ‘пена для укладки или для бритья’, который, в свою очередь, входит в ЛСГ «Косметика»: *Мусс для укладки волос, придающий объем «Эксперт-Стайлинг»* [33, с. 108].

VI. Ряд слов, относящихся к ЛСГ «Сладости», появился в рассматриваемой нами группе за счет перехода из других ЛСГ. Интересным в этом отношении является лексема пасха (от др.-евр. *pesah*). МАС приводит три значения данного слова: «1. Весенний иудейский религиозный праздник 2. Христианский праздник, посвященный воскресению мифического основателя христианства – Христа. 3. Сладкое кушанье из творога в форме небольшой четырехгранной пирамиды, изготавливаемое ко дню этого христианского праздника» [21, т. 3, с. 31]. В ЛСВ, реализующем третье значение – ‘сладкое кушанье из творога в форме небольшой четырехгранной пирамиды’, – лексема пасха переходит в состав ЛСГ «Сладости»: *Если не устал, – сказала мать, приготовляя творожную пасху («Ах, поскорее бы разговорить! – подумал я, глядя на сладкий соблазнительный творог»), – то сходи сегодня и к обедне* [16, с. 131]. Стоит отметить, что в рассказе А.П. Чехова данное слово имеет другое значение, оно используется как синоним слову кулич – ‘пасхальный хлеб из сдобного теста с изюмом, испеченный в форме высокого цилиндра, с верхушкой, политой глазурью’: *Жена взяла из рук мужа кулич, завернутый в белую салфетку, и сказала: Не дам! Надо порядок знать. Это не булка, а священная паска, и грех ее без толку кромсать* [30, с. 165].

VII. В ряде случаев наблюдается процесс утраты лексемами некоторых ЛСВ. Например, слово кутья имеет основное значение ‘сладкое кушанье из крупы с медом или изюмом’, помимо которого в словаре под ред. А.П. Ев-

геньевой представлено устаревшее переносное значение ‘насмешливое название лица духовного сословия’ [21, т. 2, с. 156]: *Отойди от меня, длиннополая кутья, чтоб я тебя не видел своими глазами* [29, с. 164]. В современный период развития языка данный ЛСВ не востребован.

VIII. В ряде случаев произошел процесс преобразования ЛСВ в семантической структуре слова. Яркой иллюстрацией таких изменений может служить лексема мороженое. Слово происходит от глагола морозить (от др.-рус. *морозъ*) [22, с. 174–175] и изначально имело значение ‘то, что замерзло’. Позднее появился новый ЛСВ слова – ‘сладолёд’ [27, с. 543–544], далее в семантической структуре слова развились дифференциальные семы ‘сливки’, ‘молоко’, ‘сок ягод’ и т. п. На сегодняшний день в словарях представлено только одно значение лексемы мороженое – ‘замороженное сладкое кушанье из сливок, молока, сока ягод и т. п.’ [2, с. 557]: *Потом они купили мороженого в кафе – две вазочки, в каждой – три шарика. Огареву досталось по одному – ложечкой, аккуратно, чтоб не простыть! – шарик от мамы и шарик от папы. Шоколадное и крем-брюле* [23, с. 131]. Таким образом, в историческом развитии слова мороженое второстепенное значение актуализировалось, став основным, а первоначальное утратилось, вышло из употребления.

Слово пирожное также претерпело изменение иерархии значений в своей семантической структуре. Произошло существительное от лексемы пирог (*пирогъ*) [25, с. 351], а его первым значением было ‘сладкое блюдо, подаваемое в конце приема пищи’: *Наконец подают нетерпеливо ожидаемое детьми пирожное. Оно двух сортов. Сначала разносят фигурные венчики, сделанные из нарезанного миндаля; потом – желе малинового цвета с прилепленной во внутренней пустоте восковой свечой* [20, с. 454]. После появления нового ЛСВ у слова – ‘кондитерское изделие небольших размеров из сдобного теста, преимущественно со сладкой начинкой’, оно стало второстепенным, а позже совсем утратилось [21, т. 3, с. 124]. Здесь стоит отметить, что значение ‘сладкое блюдо, подаваемое в конце приема пищи’ является основным значением слова десерт.

Из сказанного выше следует, что в процессе длительного функционирования в языке лексемы мороженое и пирожное уменьшили свой семантический объем, т. е. произошел процесс сужения значений.

Рассмотрев различные изменения в семантической структуре слов, относящихся к ЛСГ «Сладости», мы пришли к следующим выводам: слова ЛСГ «Сладости» на протяжении своего развития приобретали новые значения, что позволяло им переходить в определенном ЛСВ в другие ЛСГ; приобретали переносные значения с различными оценочными оттенками; утрачивали некоторые из своих ЛСВ; приходили в ЛСГ «Сладости» из других групп; семантическая структура некоторых полисемантов группы распадалась на ряд омонимов.

Список литературы

1. Банникова Т. Образование или торт «Наполеон»? [Электронный ресурс] // Рязанские ведомости. 2016. № 152. URL: <http://rv-ryazan.ru/news/57071.html> (дата обращения: 02.02.2017).
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Его же. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Голос, 1999. Т. 9.
4. Буйленко И.В. Лексико-семантические объединения слов [Электронный ресурс] // Грани познания. 2012. № 5. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).
5. Виноградов В.В. История слов. М.: Толк, 1994.
6. Воронкова Л.Ф. Вишневое варенье // Ее же. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Дет. лит., 1986. Т. 3. С. 391–402.
7. Гоголь Н.В. Миргород // Его же. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2009. Т. 2. С. 281–503.
8. Гончаров И.А. Обломов // Его же. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 1998. Т. 4.
9. Дервиз Т. Рядом с Большой Историей. Очерки частной жизни середины XX века [Электронный ресурс] // Звезда. 2008. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/9/de10.html> (дата обращения: 12.03.2017).
10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. Т. 2.
11. Земская Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2011.
12. Кодухов В.И. Введение в языкознание: учебник для студ. пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987.
13. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989.
14. Куприн А.И. Поход // Его же. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 3: Повесть. Рассказы. М.: Воскресенье, 2007. С. 139–149.
15. Маринина А. Взгляд из вечности. Кн. 1: Благие намерения. М.: Эксмо, 2009.
16. Никифоров-Волгин В. Ключи заветные от радости. М.: Дарь, 2010.
17. Никифорова Е.Б. Семантическая эволюция лексической системы русского языка: тенденции, векторы, механизмы: моногр. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2010.
19. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Его же. Полное собрание сочинений: в 15 т. М.: Воскресенье, 1995. Т. 6. С. 5–206.
20. Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадурши и помпадурши // Его же. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 8. С. 5–261.
21. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стер. М.: Рус. яз., 1985–1988.
22. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб.: Отд. рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1902. Т. 2.
23. Стругацкий А., Стругацкий Б. Хромая судьба: роман // Их же. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.: Текст, 1993. Т. 9.
24. Твой день: газета. 2014. № 126. С. 6.
25. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014.
26. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. 3-е изд., стер. М.: Совр. энцикл., 1968.
27. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд. стер. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1.
28. Чехов А.П. Беглец // Его же. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1985. Т. 6. С. 346–352.
29. Чехов А.П. Дипломат // Его же. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1983. Т. 3. С. 422–425.
30. Чехов А.П. Казак // Его же. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1985. Т. 6. С. 164–168.
31. Шмелев И.С. Лето Господне // Его же. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4: Богомолье: Романы. Рассказы. М.: Рус. кн., 1998.
32. Яблонская А. Бермудский квадрат // Театр и жизнь. Драматические произведения. Одесса: Бахва, 2014. С. 36–58.
33. Oriflame: каталог косметики. 2017. 15 мая.

* * *

1. Bannikova T. Obrazovanie ili tort «Napoleon»? [Elektronnyj resurs] // Rjazanskiye vedomosti. 2016. № 152. URL: <http://rv-ryazan.ru/news/57071.html> (data obrashhenija: 02.02.2017).
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.
3. Bulgakov M.A. Master i Margarita // Ego zhe. Sobranie sochinenij: v 10 t. M.: Golos, 1999. T. 9.
4. Bujlenko I.V. Leksiko-semanticheskie ob#edinenija slov [Elektronnyj resurs] // Grani poznaniya. 2012. № 5. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf> (data obrashhenija: 15.02.2018).
5. Vinogradov V.V. Istorija slov. M.: Tolk, 1994.
6. Voronkova L.F. Vishnevoe varen'e // Ee zhe. Sobranie sochinenij: v 3 t. M.: Det. lit., 1986. T. 3. S. 391–402.
7. Gogol' N.V. Mirgorod // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 17 t. M.: Izd-vo Mosk. Patriarhii, 2009. T. 2. S. 281–503.
8. Goncharov I.A. Oblomov // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t. SPb.: Nauka, 1998. T. 4.
9. Derviz T. Rjadom s Bol'shoj Istoriej. Ocherki chastnoj zhizni serediny XX veka [Elektronnyj resurs] // Zvezda. 2008. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/9/de10.html> (data obrashhenija: 12.03.2017).
10. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyj: v 2 t. 2-e izd., ster. M.: Rus. jaz., 2001. T. 2.
11. Zemskaja E.A. Russkij jazyk kak inostrannyj. Russkaja razgovornaja rech'. Lingvisticheskiy analiz i problemy obucheniya: ucheb. posobie 4-e izd., pererab. i dop. M.: Flinta: Nauka, 2011.
12. Koduhov V.I. Vvedenie v jazykoznanie: uchebnik dlja stud. ped. in-tov po spec. № 2101 «Russkij jazyk i literatura». 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prosveshhenie, 1987.
13. Kuznecova Je.V. Leksikologija russkogo jazyka: ucheb. posobie dlja filol. fak. un-tov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk, 1989.
14. Kuprin A.I. Pohod // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij v 10 t. T. 3: Povest'. Rasskazy. M.: Voskresen'e, 2007. S. 139–149.
15. Marinina A. Vzgljad iz vechnosti. Kn. 1: Blagie namereniya. M.: Jeksmo, 2009.
16. Nikiforov-Volgin V. Kljuchi zavetnye ot radosti. M.: Dar#, 2010.
17. Nikiforova E.B. Semanticheskaja jevoljucija leksicheskoy sistemy russkogo jazyka: tendencii, vektory, mehanizmy: monogr. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2008.
18. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop. M.: OOO «A TEMP», 2010.
19. Pushkin A.S. Evgenij Onegin // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij: v 15 t. M.: Voskresen'e, 1995. T. 6. S. 5–206.
20. Saltykov-Shhedrin M.E. Pompadury i pompadurshi // Ego zhe. Sobranie sochinenij: v 20 t. M.: Hudozh. lit., 1975. T. 8. S. 5–261.
21. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. jaz. / pod red. A.P. Evgen'evoj. 3-e izd. ster. M.: Rus. jaz., 1985–1988.
22. Sreznevskij I.I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam: v 3 t. SPb.: Otd. rus. jaz. i slovesn. Imp. AN, 1902. T. 2.
23. Strugackij A., Strugackij B. Hromaja sud'ba: roman // Ih zhe. Polnoe sobranie sochinenij: v 14 t. M.: Tekst, 1993. T. 9.
24. Tvoj den': gazeta. 2014. № 126. S. 6.
25. Tihonov A.N. Novyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka dlja vseh, kto hochet byt' gramotnym. M.: AST, 2014.
26. Frazеologicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. A.I. Molotkova. 3-e izd., ster. M.: Sovr. jencikl., 1968.
27. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. 3-e izd. ster. M.: Rus. jaz., 1999. T. 1.
28. Chehov A.P. Beglec // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. M.: Nauka, 1985. T. 6. S. 346–352.
29. Chehov A.P. Diplomat // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. M.: Nauka, 1983. T. 3. S. 422–425.
30. Chehov A.P. Kazak // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. M.: Nauka, 1985. T. 6. S. 164–168.
31. Shmelev I.S. Leto Gospodne // Ego zhe. Sobranie sochinenij: v 5 t. T. 4: Bogomol'e: Romany. Rasskazy. M.: Rus. kn., 1998.
32. Jablonskaja A. Bermudskij kvadrat // Teatr i zhizn'. Dramaticheskie proizvedeniya. Odessa: Bahva, 2014. S. 36–58.
33. Oriflame: katalog kosmetiki. 2017. 15 maja.

~ ~ ~

Evolution of semantics of the lexemes of the lexical semantic group “Sweets” in the Russian language

The article deals with the lexical semantic group “Sweets” in the Russian language. This lexical semantic group is considered in the diachronic aspect – from the Old Russian period to the modern Russian language. Various changes in the semantics of the lexemes of this group are under consideration in the article.

Key words: *lexical semantic group, lexeme, lexical semantic variant, semantic structure of the word.*

(Статья поступила в редакцию 03.04.2018)